

Лу Цы и Цзи Учжоу одновременно обернулись и увидели, что дверь погребального зала широко открыта, а стоящий у двери слуга был одновременно удивлен и рад, быстро сказав другому слуге:

— Быстрее, иди сообщить господину, Небесный Наставник прибыл!

Другой слуга только кивнул и повернулся, но первый слуга тут же схватил его:

— Подожди, нет, нет, нет, сначала иди сообщить старшему... молодому господину, он сказал, что если Небесный Наставник придет, нужно сначала сообщить ему.

Тот слуга кивнул и ушел, а первый слуга повернулся и почтительно поклонился, сказав:

— Простите за задержку, Небесный Наставник, пожалуйста, следуйте за мной.

Слуга вывел их из погребального зала, обошёл большую часть двора и привел в зал, где предложил им сесть, поставил на стол несколько чашек чая и закусок, вежливо сказав:

— Пожалуйста, подождите немного, мой молодой господин скоро придет.

Сказав это, он поклонился и вышел за дверь.

Лу Цы с удивлением посмотрел на него, не понимая, почему слуга несколько раз собирался сказать «старший молодой господин», но каждый раз менял на «молодой господин».

Цзи Учжоу, казалось, вообще не обратил внимания на слова слуги, отодвинул кислый финиковый пирог, который стоял перед Лу Цы, и пододвинул ему свой молочный пирог:

— Попробуешь?

Лу Цы, проснувшись на пустой желудок и сразу отправившись в форт Полумесяца, действительно чувствовал голод, поэтому взял один пирог и положил в рот.

Он всегда боялся кислого и любил сладкое, и молочный пирог был мягким и сладким, что ему очень понравилось.

Когда он доел последний пирог, вдали наконец послышались шаги.

Лу Цы повернулся к двери и услышал, как слуга сказал:

— Молодой господин.

Вошедший мужчина лет тридцати, с довольно спокойной аурой, выглядел даже немного знакомым.

Он кивнул слуге, вошел в зал и поклонился:

— Простите за ожидание.

Цзи Учжоу безразлично кивнул, подняв подбородок в сторону свободного места:

— Садитесь.

Его манера вести себя как хозяин была настолько естественной, что Лу Цы даже не успел

удивиться, как мужчина уже уселся.

Цзи Учжоу не стал тратить время на светские разговоры, сразу сказав:

— Если я не ошибаюсь, человек, молящийся о сне, — это не вы?

Лу Цы не знал, откуда он это взял, но увидел, как мужчина кивнул и улыбнулся:

— Небесный Наставник, вы правы, человек, молящийся о сне, — мой отец. Я пришел первым, чтобы заранее извиниться перед вами за отца. Но... это долгая история, надеюсь, вы простите.

Цзи Учжоу слегка поднял бровь, ожидая продолжения.

Мужчина глубоко вздохнул и сказал:

— Все началось с моего младшего брата.

Этого мужчину называли «старшим молодым господином», потому что у него был младший брат.

Он был старше брата на два года, но о нём не осталось никаких воспоминаний, так как, по словам родителей, брата вскоре после рождения отдали в другую семью, и о том, в какую именно, они никогда не рассказывали, лишь говорили, что он когда-нибудь вернется.

Однако несколько лет назад родители узнали о смерти брата, и с тех пор мать часто плакала, превратив одну из комнат в доме в погребальный зал, где она проводила дни, не ела и не пила, оплакивая умершего сына.

Прошли годы, и горе матери не уменьшилось, а лишь усилилось, и недавно она слегла в постель, впав в кому.

Врачи сказали, что это связано с душевной болью, и если не избавиться от этой боли, даже лекарства не смогут её разбудить.

Старший молодой господин, зная о возможности изменения воспоминаний через сны, сразу же обсудил с отцом возможность пригласить Небесного Наставника, чтобы изменить воспоминания матери, но отец категорически отказался и даже разозлился.

Старший молодой господин не ожидал такой реакции отца, поэтому больше не поднимал эту тему.

Однако состояние матери продолжало ухудшаться, и отец тоже начал сомневаться.

Три дня назад отец наконец принес из храма молитв талисман молитвы о снах, отправил его во дворец и сразу же приказал: с этого момента никто в доме не должен упоминать о младшем сыне, называть «старшего молодого господина» просто «молодым господином» и стереть все следы младшего сына.

...

— Стереть все следы? — Цзи Учжоу, казалось, нашел это забавным. — И оставили погребальный зал?

Мужчина с горькой улыбкой ответил:

— Именно поэтому я хотел извиниться за отца — он, похоже, очень сопротивляется идее изменения воспоминаний, и настаивал на сжигании талисмана в погребальном зале, сказав, что зал будет снесен после того, как Небесный Наставник изменит воспоминания. Я знаю, что это неправильно, но отец не слушает, и я боюсь, что когда он встретится с вами, он может быть неуважителен, поэтому я хотел заранее извиниться и надеюсь, что вы не будете судить его строго.

Цзи Учжоу, выслушав, лишь равнодушно произнес:

— Мм.

А Лу Цы был полон вопросов.

— Погребальный зал можно было снести, но его оставили «до прихода Небесного Наставника», точку перемещения выбрали именно в погребальном зале, и это звучало так, будто отец специально оставил зал для встречи Цзи Учжоу.

Получив этот кивок от Цзи Учжоу, мужчина, наконец, успокоился и встал:

— Тогда я провожу вас?

Они без лишних слов встали и пошли за ним из зала.

Пока мужчина рассказывал свою историю, Лу Цы всё время думал о вопросе, связанном с созданием снов, но сегодня его роль в глазах других, вероятно, была помощником Небесного Наставника, поэтому он не мог задавать вопросы при посторонних, чтобы не выглядеть невежественным.

Теперь, когда мужчина шел впереди, на некотором расстоянии от них, Лу Цы убедился, что тот не услышит, и тихо спросил:

— Если человек, молящийся о сне, и человек, чьи воспоминания меняются, — это разные люди, это допустимо?

Согласно рассказу мужчины, его отец решил изменить воспоминания матери, а она была в коме, и невозможно было узнать, согласна ли она на это.

Если бы каждый мог так легко решать за других, это могло бы привести к хаосу.

Цзи Учжоу, конечно, понял его вопрос, ответив:

— Можно, но есть условия.

— Какие условия? — спросил Лу Цы.

— Первое — это должно быть полезно для человека, чьи воспоминания меняются; второе — изменяемые воспоминания должны быть связаны с человеком, молящимся о сне; третье — плата должна быть внесена человеком, молящимся о сне.

Отец решил изменить воспоминания матери, чтобы вылечить её душевную боль, что было полезно для неё, изменяемые воспоминания касались их общего ребенка, что было связано с отцом, и три года срока жизни были оплачены отцом, поэтому все условия были соблюдены.

Тем временем мужчина, шедший впереди, привел их к двери спальни, постучал и сказал:

— Отец, Небесный Наставник пришел.

В комнате наступила тишина, и затем раздался низкий голос:

— Войдите.

Мужчина открыл дверь и впустил их, но только собрался что-то сказать, как отец произнес:

— Ты выйди, закрой дверь.

Мужчина немного удивился, но покорно ответил:

— Да, прошел мимо них с извиняющейся улыбкой и вышел, закрыв дверь.

Отец сидел за столом напротив двери, а слева от него лежала его жена, находящаяся в коме.

Он холодно оглядел их, затем отвернулся и сказал с неохотой:

— Он всё вам рассказал?

Слова мужчины оказались правдой, отношение отца действительно было крайне неприветливым, как будто перед ним были не те, кого он пригласил, а незваные гости.

Цзи Учжоу, как и обещал, не обратил внимания на отношение отца, просто сказал:

— Рассказал, но перед изменением воспоминаний нужно сначала их исследовать, и вам здесь быть не нужно.

Отец, похоже, заранее изучил процесс изменения воспоминаний, поэтому не возразил, сразу встал и направился к двери, бросив на ходу:

— Двадцать восемь лет назад.

Только когда отец вышел и закрыл дверь, Лу Цы отвел взгляд и спросил:

— Что значит двадцать восемь лет назад?

Цзи Учжоу, направляясь к кровати, ответил:

— Это время, с которого начинаются воспоминания, которые нужно изменить.

Лу Цы последовал за ним, но не успел задать следующий вопрос, как Цзи Учжоу добавил:

— «Исследование воспоминаний» — это просмотр тех воспоминаний, которые нужно изменить, чтобы понять их содержание и создать сон, который сможет их заменить, не нарушая связи с остальными воспоминаниями.

Лу Цы кивнул, но почему-то ему показалось, что сейчас Цзи Учжоу не столько показывал ему «как это делается», сколько учил его, как мастер передает ученику своё ремесло.